

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О КРАЖЕ, ГРАБЕЖЕ И РАЗБОЕ»**

Санкт-Петербург
2010

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О КРАЖЕ, ГРАБЕЖЕ И РАЗБОЕ»

*от 27 декабря 2002 года № 29
с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7*

Санкт-Петербург
2010

УДК 343.7(07)
ББК 67.408я73
Щ56

Рецензенты

А. И. БОЙЦОВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда.

Щепельков, В. Ф.

Щ56 Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года № 29 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7 / В. Ф. Щепельков ; [под ред. А. Н. Попова]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. — 48 с.

УДК 343.7(07)
ББК 67.408я73

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2010

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, Хищение что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и(или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.*

Кражи, грабежи и разбой являются самыми распространенными преступлениями. Так, в 2009 г. из 2994,8 тыс. зарегистрированных преступлений 47,6% составили хищения чужого имущества, совершенные путем кражи — 1188,6 тыс., грабежа — 205,4 тыс., разбоя — 30,1 тыс.¹

Поскольку эти преступления являются разновидностями хищения, то при их квалификации следует устанавливать наличие признаков, перечисленных в примечании к ст. 158 УК РФ. Согласно законодательному определению хищением признаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное

* Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: <http://www.mvdinform.ru/stats/10000231/10000447/7492/>.

изъятие и(или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Таким образом, установлению подлежат следующие обстоятельства:

1. Предметом хищения явилось чужое, т. е. не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество, которым он не имеет право распоряжаться. В то же время хищения не будет, если у виновного есть так называемое предполагаемое право на имущество, при котором у лица, не обладающего действительными правами на изымаемое имущество, есть основания считать, что это право у него имеется (например, в силу длительного пользования имуществом при отсутствии контроля со стороны собственника).

Отсутствует хищение и в том случае, если виновный незаконно изымает у должника имущество в счет погашения долга. При наличии остальных признаков содеянное может квалифицироваться как самоуправство по ст. 330 УК РФ. Здесь виновный считает, что возвращает свое имущество, а не изымает чужое.

Часто на практике возникает вопрос относительно статуса собственности супругов, который регламентируется ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст.ст. 34—36 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В соответствии со ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее

имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов в соответствии со ст. 35 СК РФ осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Это значит, что распоряжение общим имуществом супругов не образует состава хищения.

Согласно ч. 2 ст. 256 ГК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. п.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался, несмотря на то, что были приобретены во время брака за счет общих средств супругов. Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т. п.). Распоряжение имуществом, принадлежащим другому супругу, при наличии иных признаков может образовать состав хищения.

В совместной собственности согласно ст. 257 ГК РФ находится имущество крестьянского (фермерского) хозяйства, если законом или договором между супругами не установлено иное. Следовательно, распоряжение членом этого хозяйства имуществом хозяйства не может образовывать по общему правилу состава хищения.

Чужим является имущество юридического лица по отношению к его акционерам, учредителям. Поэтому незаконное распоряжение имуществом юридического лица может образовать состав хищения при наличии иных признаков.

2. Противоправность изъятия и(или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Это означает, что виновный не имеет права на совершение указанных действий.

3. Безвозмездность изъятия и(или) обращения чужого имущества, которая не предполагает предоставления владельцу взамен изъятого имущества соответствующего эквивалента. Безвозмездности не будет, если взамен имущества лицо, например, оставляет деньги в размере стоимости этого имущества. Верховный Суд Российской Федерации не признал в содеянном составе хищения, когда осуществлялась попытка получить командированным лицом деньги по поддельным документам о проживании в гостинице, в силу того что эти деньги ему отводились на проживание¹.

4. Наличие корыстной цели. Эта цель имеет место в том случае, когда виновный стремится обогатиться сам или обогатить близких ему людей за счет изъятого имущества. В научной литературе высказывается также мысль, что корыстная цель может выражаться в стремлении виновного незаконно распорядиться чужим имуществом, за исключением его уничтожения или повреждения. Однако случаев такой квалификации в опубликованной судебной практике еще не встречалось. Вместе с тем в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 к корыстной цели рекомендуется относить и цель распорядиться имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

5. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Речь идет о реальном ущербе, который определяется стоимостью изъятого имущества и причиняется фактически владельцу имущества. Устанавливая этот признак, следует принимать во внимание, что ответственность за мелкое хищение предусмотрена в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. К мелкому хищению относятся кража, мошенничество, присвоение или растрата при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных чч. 2—4 ст. 158, чч. 2, 3 ст. 159 и чч. 2, 3 ст. 160 УК РФ, если стоимость похищенного имущества не превышает 1000 рублей. Поэтому кража в размере до 1000 рублей при отсутствии квалифицирующих признаков не образует состава уголовно наказуемого деяния. В то же время представляется, что с учетом конкретных обстоятельств содеянного кража в размере и свыше 1000 рублей может быть признана малозначительным деянием и не признаваться преступлением.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1990. № 6.

Наличие грабежа и разбоя формально признается независимо от размера хищения. Однако открытое хищение в незначительном размере с учетом конкретных обстоятельств может в исключительных случаях признаваться малозначительным.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на особую значимость правильного толкования понятий тайного и открытого хищения чужого имущества (это важно для разграничения кражи и грабежа), а также на необходимость установления обстоятельств, которые в соответствии с законом отягчают ответственность.

2. Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Кража

Пленум Верховного Суда Российской Федерации выделяет три разновидности тайности хищения, по наличию которой кражу следует отграничивать от грабежа. Хищение признается тайным в случаях:

1) если оно совершено в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц (такowymi в подавляющем большинстве случаев являются квартирные кражи);

2) если оно совершено незаметно для присутствующих лиц (наиболее типичной разновидностью этих краж являются так называемые карманные кражи);

3) если виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, хотя при этом присутствующие лица видели, что совершается хищение. Эта разновидность тайности имеет место при фактической ошибке виновного в способе изъятия чужого имущества. Поскольку в уголовном праве применяется принцип субъективного вменения, то содеянное будет квалифицироваться по направленности умысла — как тайное хищение. Вместе с тем необходимо заметить, что у виновного должны быть основания считать хищение именно тайным.

3. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Грабеж

Хищение будет квалифицироваться как грабеж в случаях:

1) если оно совершается в присутствии собственника или иного владельца. Речь идет именно о *собственнике* или *ином владельце* имущества. Присутствие при хищении иных лиц не всегда позволяет расценивать хищение как открытое (см. комментарий к п. 4 Постановления);

2) если виновный осознает, что лица, присутствующие при незаконном изъятии чужого имущества, понимают противоправность его действий.

Если же присутствующие при хищении посторонние лица не понимают, что изъятие имущества носит противоправный характер, содеянное следует квалифицировать как кражу. Этот вид кражи имеет место в случаях, когда виновный создает видимость правомерного владения имуществом или доступа к имуществу. В то же время необходимо отличать эту разновидность кражи от мошенничества. При краже лицо путем обмана получает доступ к имуществу, при мошенничестве обман выступает средством завладения, виновный становится обладателем не только имущества, но и права на это имущество.

Обман или злоупотребление доверием являются обязательным признаком мошенничества. Так, получение в гардеробе одежды по украденному номерку образует состав кражи (здесь обмана нет, поскольку гардеробщик обязан выдать пальто любому, кто предъявит номерок), а по поддельному номерку — состав мошенничества (в этом случае гардеробщик вводится в заблуждение).

4. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия

Разграничение кражи и грабежа

со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

В комментируемом Постановлении разъясняется применение уголовного закона в отношении хищений, совершаемых в присутствии близких виновному лиц. В частности, указывается, что если присутствующее лицо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Выделение этой разновидности тайности хищения продиктовано тем, что виновный в указанных случаях расценивает свои действия именно как тайные.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что поскольку иных лиц, помимо жены осужденного, видевших и осознающих действия по незаконному изъятию В. имущества потерпевшего И., на месте преступления не было, то действия осужденного подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, предусматривающую ответственность за кражу, т. е. тайное хищение чужого имущества¹.

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации слишком ограничил круг лиц, в присутствии которых может быть совершена эта разновидность кражи. К данным лицам следует относить не только близких родственников, но и иных лиц, на молчание которых виновный рассчитывает в силу сложившихся личных отношений, а потому у него возникает уверенность, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия с их стороны. Такими лицами могут быть друзья, знакомые, собутыльники, бывшие поделщики и т. п. Также представляется необходимым квалифицировать хищение как тайное и в случае, когда оно совершается в присутствии малолетних детей, которые плохо разбираются в сути происходящего, и в связи с этим виновный оценивает свои действия как тайные.

Примечание к ст. 316 УК РФ, согласно которому исключается уголовная ответственность за укрывательство преступлений

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2006 г. № 16-Д06-68.

близкими родственниками и супругами, не может служить достаточным аргументом для сужения круга лиц, присутствие которых дает основание квалифицировать хищение как тайное. Ведь даже в самом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации утверждается, что виновный рассчитывает не на укрывательство преступления со стороны присутствующих, а на то, что он не встретит их противодействия.

Рекомендация Пленума о квалификации как грабежа хищения в присутствии близких, когда они требуют прекратить противоправные действия, нуждается в уточнении. Здесь необходимо принимать во внимание восприятие виновным действий близких. Так, игнорирование требования о прекращении хищения, когда такое требование не связано с воспрепятствованием хищению или угрозой разглашения сведений о хищении, вряд ли дает основание для квалификации содеянного как грабежа. В такой ситуации необходимо исходить из того, являются ли действия близких препятствием к совершению хищения как тайного. Если нет оснований считать, что требование (угроза) со стороны близкого человека может повлечь негативные последствия для виновного, то содеянное надо расценивать как кражу.

5. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой.

**Перерастание
кражи в грабеж
или разбой**

Кража относится к разряду преступлений, которые могут перерасти в другое преступление, а именно в грабеж или разбой. Перерастание кражи возможно только до момента ее окончания, т. е. до того, как у виновного появляется реальная возможность распорядиться похищенным. Применение насилия после окончания кражи для удержания похищенного необходимо квалифицировать, при наличии к тому оснований, как преступление против личности или порядка управления (в зависимости от того, к кому применяется насилие), но не как насильственное преступление против собственности (грабеж или разбой).

При продолжаемом преступлении, когда имеет место перерастание в грабеж только последнего эпизода продолжаемой кражи, вряд ли в полном объеме следует руководствоваться рекомендацией относительно одноэпизодных хищений. Ведь в грабеж перерастает только последний эпизод. В связи с этим представляется необходимым квалифицировать продолжаемую кражу, последний эпизод которой перерастает в грабеж, по совокупности кражи (оконченной или неоконченной) и грабежа (по последнему эпизоду). Вменение оконченной кражи или покушения на кражу здесь будет зависеть от того, что замышлял виновный и в каком размере ему удалось воплотить свой замысел в жизнь. Например, если лицо задумало совершить кражу в крупном размере (500 тыс. р.), а тайно удалось похитить лишь 200 тыс. р., то содеянное надлежит квалифицировать как покушение на кражу в крупном размере. Если же виновному удалось похитить тайно 300 тыс. р., то, несмотря на то что ему не удалось достигнуть задуманного, содеянное будет квалифицироваться как оконченная кража в крупном размере, поскольку он совершил преступление, предусмотренное в законе.

6. Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Момент окончания кражи, грабежа, разбоя
--

Момент окончания кражи и грабежа увязывается с наличием реальной возможности пользоваться или распоряжаться имуществом по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Если у виновного не было возможности распорядиться изъятым имуществом, то содеянное не может квалифицироваться как оконченные кража или грабеж.

Осужденный Л. совместно с К., совершив кражу чужого имущества с территории садового участка, погрузили похищенное в багажник автомашины, после чего поехали на выезд из СНТ «Прохладный». Их действия были замечены

сторожем <...>, который догнал осужденных на своей автомашине, загородил им выезд из СНТ «Прохладный» и тем самым не дал возможности Л. распорядиться или пользоваться похищенным по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах действия осужденного Л. необходимо переквалифицировать со ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 30 ч. 3 и ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ¹.

Кража и грабеж не могут быть признаны оконченными до тех пор, пока имущество не изъято. Так, если имущество не покинуло охраняемую территорию, то хищение нельзя признать оконченным. В то же время если виновный распорядился имуществом (например, израсходовал или переработал), то хищение будет оконченным. Оценивая хищение как оконченные кражу или грабеж, необходимо принимать во внимание, что наличие возможности распорядиться похищенным зависит от конкретных обстоятельств содеянного (места, иногда времени суток, наличия потенциальных потребителей и т. д.).

Если в процессе хищения частью имущества виновный успевает распорядиться (например, путем его расходования), а в отношении другой части у него не появляется такой возможности, вопрос об окончании хищения должен решаться с учетом стоимости имущества, которое желал похитить виновный, и стоимости имущества, которым ему уже удалось распорядиться. Если желал похитить имущество в крупном размере и распорядился имуществом в крупном размере, то содеянное следует оценивать как оконченную кражу. Если же стремился похитить имущество в крупном размере, а распорядился в меньшем размере, то содеянное должно быть квалифицировано как покушение на кражу в крупном размере. Эта логика применяется и в отношении краж с причинением значительного ущерба и краж, совершенных в особо крупном размере.

Разбой, в отличие от кражи и грабежа, признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия вне зависимости от наличия возможности распорядиться изъятым имуществом. Причем это правило применимо и для случая перерастания кражи (грабежа) в разбой. Неоконченные кража или грабеж после применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия перерастают в оконченный разбой.

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 2007 г. № 19-Д06-47.

7. Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

**Временное
использование
чужого имущества**

**Использование
имущества
при наличии
предполагаемого
права на это
имущество**

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

**Совокупность
хищения и иного
преступления**

Поскольку конструктивным признаком хищения является корыстная цель, то для квалификации содеянного как кражи, грабежа или разбоя необходимо установить, что виновный собирался извлечь выгоду для себя или незаконно обогатить третьих лиц. Если преследовалась цель временного заимствования имущества, то хищения не будет. В таких случаях речь может идти о других преступлениях (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — ст. 166 УК РФ, злоупотребление полномочиями — ст. 201 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями — ст. 285 УК РФ и т. д.) или вообще о неправомерном поведении.

Отсутствует состав хищения, если виновный незаконно изымает у должника имущество в счет погашения долга. При наличии остальных признаков содеянное может квалифицироваться как самоуправство по ст. 330 УК РФ.

Нередко иные преступления сопровождаются изъятием чужого имущества. Чтобы в таких случаях квалифицировать содеянное по совокупности с хищением, необходимо установить наличие у виновного корыстной цели. Причем эта цель, как показыва-

ет анализ судебной и следственной практики, может возникнуть как до изъятия чужого имущества, так и после. Момент ее возникновения здесь решающего значения не имеет. Например, если имело место изъятие чужого имущества с целью получить извинения, а потом виновный решил обратить это имущество в свою пользу, то содеянное следует квалифицировать как кражу, несмотря на то что на момент изъятия чужого имущества корыстная цель и умысел на хищение отсутствовали.

Если корыстной цели нет, например при хулиганстве нередко имущество изымается для его уничтожения или повреждения, то хищения не будет.

8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

<i>Хищение группой лиц отсутствует</i>
--

Совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору является квалифицирующим обстоятельством и влечет более строгую ответственность. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Согласно системному смыслу закона для квалификации содеянного как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие двух или более соисполнителей преступления. Поэтому Пленум обращает внимание на то, что если в преступлении участвовал только один исполнитель, а подстрекатель, организатор или пособник не выполнял объективную сторону преступления, то содеянное не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Для этого требуется соисполнительство. Действия участников, не являющихся исполнителями, требуют уголовно-правовой оценки со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ в зависимости от их роли в совершении преступления.

9. При квалификации действий виновных как совершение хищения чуждого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чуждого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

Хищение группой лиц по предварительному сговору

Квалифицируя хищение как совершенное по предварительному сговору, необходимо учитывать, что соглашение о совершении преступления между его участниками должно быть достигнуто до начала выполнения объективной стороны. Согласование действий в процессе совместного хищения не может расцениваться как предварительный сговор. Как правило, предварительный сговор осуществляется до начала изъятия имущества у владельца, причём не имеет значения время, которое проходит с момента сговора до начала его реализации. В то же время следует иметь в виду, что предварительным сговором может быть признано соглашение, достигнутое как до, так и после изъятия имущества, совершенного с иной (некорыстной) целью, но до обращения этого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц.

Например, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, будет иметь место в следующем случае. Один из работников залез в машину к хозяину дачи, на которой осуществлялось строительство. Достал из пиджака, находившегося в автомобиле, бумажник и обнаружил в нем деньги в сумме 100 тыс. р., которых хватало для того, чтобы расплатиться с бригадой строителей (стоимость работ составляла 80 тыс. р.). По его предложению рабочие поделили между собой все 100 тыс. р., тем самым совершив кражу в размере 20 тыс. р. Эту кражу следует признать совершенной по предварительному сговору. Умысел на ее совершение возник после изъятия денег, но до выполнения объективной стороны преступления, в данном случае представленной только обращением имущества в свою пользу.

В комментируемом Постановлении указывается, что для правильной квалификации содеянного необходимо выяснять содержа-

ние предварительно достигнутого сговора, какие роли отводились каждому соучастнику и что в действительности было ими совершено, на что был достигнут сговор, а что не охватывалось преступным соглашением. Для квалификации хищения как совершенного по предварительному сговору необходимо, чтобы сговор был именно на хищение.

10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Соисполнительство при совершении хищения

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

В комментируемом пункте Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает рекомендации по квалификации действий лиц, оказывающих непосредственное содействие исполнителю в совершении преступления. Их действия предлагается квалифицировать как соисполнительские без ссылки на ст. 33 УК РФ, и, соответственно, все преступление в целом следует оценивать как групповое. К лицам, оказывающим непосредственное содействие исполнителю, Пленум, в частности, относит лиц, которые не проникали в жилище, но участвовали во взломе

дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозили похищенное, подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления. Таким образом, Пленум выделил специальную категорию участников хищений, действия которых приравнял к соисполнительским.

Представляется, что позиция Пленума нуждается в уточнении. Дело в том, что в законе данная категория участников преступления не выделяется. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Иными словами, согласно ст. 33 УК РФ исполнителем преступления признается лицо, полностью или частично выполнившее объективную сторону преступления. По-видимому, Пленум исходит из того, что лиц, оказывающих непосредственное содействие исполнителю преступления, следует относить к лицам, непосредственно участвовавшим в преступлении совместно с другими лицами, а потому признавать соисполнителями. Однако более точным видится признание соисполнителями преступления только тех участников, которые хотя бы частично выполняют объективную сторону преступления. Непосредственное участие в преступлении совместно с другими лицами есть не что иное, как выполнение совместно с другими объективной стороны преступления. Непосредственное содействие исполнителю преступления предполагает не только выполнение объективной стороны преступления, но и, по сути, пособнические действия (например, вывоз похищенного имущества, если он осуществляется после окончания хищения). Поэтому, на наш взгляд, непосредственное содействие исполнителю преступления можно признавать соисполнительством только в том случае, если это содействие осуществляется в пределах выполнения объективной стороны преступления.

Так, применительно к краже соисполнителями должны признаваться лица, обеспечивающие тайность изъятия (поскольку тайность входит в объективную сторону кражи), осуществляющие взлом дверей, запоров и т. п. при незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище (поскольку эти действия входят в объективную сторону квалифицированной кражи). В то же время вывоз имущества может быть признан соисполнительством в краже только в том случае, если он представляет собой составляющую изъятия имущества.

От исполнителя необходимо отличать пособника, который содействует совершению преступления, но при этом не выполняет объективную сторону преступления. Перечень способов пособничества предусмотрен в ч. 5 ст. 33 УК РФ и является исчерпывающим. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Если лицо устраняло препятствие совершению преступления и данные действия входят в объективную сторону преступления, содеянное необходимо квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если же указанные действия не входят в объективную сторону преступления, то такое устранение препятствий следует оценивать как пособничество.

11. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

<i>Участие в совершении хищения без предварительного сговора</i>
--

При уголовно-правовой оценке содеянного иногда приходится сталкиваться с необходимостью квалификации действий лиц, не состоявших в сговоре, но принявших участие в преступлении (краже, грабеже или разбое). Пленум обращает внимание, что лицо, не состоявшее в сговоре, не может нести ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а должно отвечать только за конкретные действия, совершенные им лично.

Соглашаясь с позицией Пленума в части недопустимости вменения в подобных случаях совершения преступления по предварительному сговору, необходимо заметить, что действия лица, не состоявшего в сговоре, но принявшего участие в преступлении, могут быть квалифицированы и как совершенные в соучастии. Если

лицо присоединяется к преступлению, совершаемому группой лиц по предварительному сговору, и его умыслом охватывается присоединение к группе, то это лицо подлежит ответственности за групповое преступление. Если же признаков присоединения к преступлению (соучастия) нет, то лицо, не состоявшее в предварительном сговоре, должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

12. Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Использование для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

Совершение кражи, грабежа или разбоя несколькими лицами без предварительного сговора

Кража, грабеж или разбой могут быть признаны совершенными группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, если в преступлении участвовали два и более исполнителя, т. е. вменяемых достигших 14-летнего возраста лица, принимавших участие в осуществлении объективной стороны преступления. В данной рекомендации отмечаются два важных момента, которые неоднозначно трактовались на практике. Во-первых, Пленум указал, что признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору может вменяться только при наличии двух и более лиц, участвующих в выполнении объективной стороны. Если в преступлении по предварительному сговору участвуют несколько лиц, среди которых только один исполнитель, то группового преступления не будет. И во-вторых, кража, грабеж или разбой признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору только, когда объективную сторону преступления выполняют два вменяемых достигших возраста уголовной ответственности лица. Если в содеянном принимало участие только одно вменяемое достигшее возраста 14 лет лицо, то группового преступления не будет (ранее этот вопрос по делам о грабежах и разбоях решался по-иному).

От группового преступления следует отличать так называемое посредственное исполнение, когда для выполнения объективной стороны преступления используются лица, не подлежащие уголовной ответственности. В подобных случаях действия лица, использующего других лиц для выполнения объективной стороны преступления, необходимо квалифицировать как исполнение преступления.

Ранее практика шла по другому пути. Так, признак «совершение грабежа или разбоя группой лиц или группой лиц по предварительному сговору» вменялся виновному, достигшему возраста уголовной ответственности, и в том случае, когда вместе с ним объективную сторону преступления выполняли несубъекты (малолетние и(или) невменяемые). В настоящем Постановлении эта рекомендация не нашла своего отражения.

Совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц учитывается при назначении наказания как отягчающее обстоятельство. В связи с этим представляется спорной рекомендация Пленума относительно того, что суды вправе учитывать данное обстоятельство как отягчающее. На наш взгляд, суды не вправе, а обязаны учитывать данное обстоятельство как отягчающее нака-

знание. Это соответствует положению ст. 63 УК РФ, согласно которому (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ) совершение преступления в составе группы лиц признается отягчающим обстоятельством.

13. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

**Использование
несубъекта для
совершения кражи,
грабежа или разбоя**

Наиболее часто встречающимися в судебной практике случаями посредственного исполнения преступления являются организация преступления с участием лица, заведомо не подлежащего уголовной ответственности, либо склонение такого лица к совершению преступления. Действия лица, использовавшего для совершения преступления лиц, заведомо не подлежащих уголовной ответственности, согласно ст. 33 УК РФ следует квалифицировать как исполнение преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ. Уголовная ответственность используемых для совершения преступления лиц может исключаться в силу невменяемости, недостижения предусмотренного УК РФ возраста, отсутствия вины, наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вовлечение в кражу, грабеж или разбой несовершеннолетнего необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: соответствующее преступление против собственности и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

14. Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность также по пункту «г» части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

**Применение оружия
или предметов,
используемых
в качестве оружия,
при совершении
группового разбоя**

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ.

**Экссесс
исполнителя при
совершении кражи**

При уголовно-правовой оценке применения оружия в ходе разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо устанавливать наличие умысла у виновных на применение оружия. Если участник группового разбоя не знал о наличии оружия у другого соучастника или не предвидел возможности применения оружия другим соучастником, вменение ему квалифицирующего признака «применение оружия» исключается. Если же он допускал применение оружия другими участниками разбоя или сам применил оружие, то ему вменяется ч. 2 ст. 162 УК РФ с указанием на совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору с применением оружия. В связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, существовавший на момент принятия Постановления, преобразован в ч. 2 ст. 162 УК РФ.

При перерастании кражи, совершаемой группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, по вине одного или нескольких лиц в грабеж или разбой действия этих лиц необходимо квалифицировать по ст. 161 УК РФ или ст. 162 УК РФ. При этом должны вменяться квалифицирующие признаки, которые были характерны для кражи. Действия остальных лиц следует квалифицировать как грабеж или разбой только в том случае, если относительно этих преступлений будет установлена их вина.

Анализ опубликованной практики показывает, что данная рекомендация Пленума воспринимается судами неоднозначно.

Действия виновного С. переqualифицированы с разбоя на грабеж, поскольку судом установлено, что насилия, опасного для жизни, он к потерпевшему не применял. С. и А. в целях хищения чужого имущества проникли в дом потерпевшего <...>. Вернувшийся домой <...> стал препятствовать действиям С. и А. Стараясь удержать похищенное, А. нанес потерпевшему удары кулаками и ножом в различные части тела. От полученных ранений потерпевший скончался на месте. С. и А., забрав похищенное, скрылись.

Суд кассационной инстанции изменил приговор в отношении С., определил считать его осужденным по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный С. просил переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, утверждая, что не применял насилия к потерпевшему, когда тот пытался помешать ему и А. похитить телевизор. В действиях А. имел место эксцесс исполнителя.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения по следующим основаниям.

Признавая вину С. доказанной и квалифицируя его действия по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, суд в приговоре указал, что умыслом осужденных охватывались действия как по завладению чужим имуществом, так и по применению к потерпевшему опасного для жизни насилия.

Между тем вердиктом коллегии присяжных заседателей признано установленным, что все действия, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершил один А. С. же непосредственно насилия, повлекшего тяжкий вред здоровью, к потерпевшему не применял, а, реализуя предварительный сговор на кражу, после возвращения потерпевшего вместе с А. участвовал в грабеже.

Конкретно действия С. выразились в том, что он разбил стекло в окне, проник в дом, нашел телевизор, пульт управления, завернул телевизор в простыню и, после того как в его присутствии А. причинил потерпевшему телесные повреждения, унес телевизор из дома.

Поэтому действия С. Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.).

Таким образом, по мнению Президиума Верховного Суда Российской Федерации, С. насилия не применял и его умыслом не охватывалось совершение разбоя¹.

Квалификация действий С., данная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, и ее аргументация выглядят небесспорными. Действительно, насилия С. не применял, но он продолжил участвовать в хищении после того, как оно переросло в разбой. Причем по обстоятельствам содеянного его умыслом охватывалось применение насилия другим участником преступления (А.). Более того, судя по обстоятельствам дела, С. понимал, что применялось насилие, опасное для жизни, поскольку А. наносил удары ножом. В связи с этим действия С. следует квалифицировать как участие в разбое, а не в грабеже.

Продолжение лицом участия в хищении, переросшем по вине другого соучастника в разбой, если при этом умыслом охватывается именно причинение вреда, опасного для жизни или здоровья, следует квалифицировать как разбой.

¹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2005. № 4. С. 18.

В связи с изложенным отвечающим требованиям закона и рекомендациям Пленума Верховного Суда Российской Федерации видится другое, более свежее решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2009 г. № 157-П09. В документе отмечается, что первоначально у осужденных была договоренность о совершении кражи из магазина.

Увидев сторожа, П. и С., проявляя эксцесс исполнителей, выйдя за рамки договоренности с А., напали на него и стали избивать, а затем убили с помощью топора.

Все это время А. находился рядом, наблюдал за происходящим и понимал, что П. и С. применяют к сторожу насилие, опасное для жизни, а затем и лишают его жизни с единственной целью — обеспечить беспрепятственное проникновение в магазин.

Последующие действия А. свидетельствуют о том, что он принял их план, направленный на завладение чужим имуществом из магазина путем разбойного нападения, так как сразу после убийства взял топор и с его помощью пытался проломить стену магазина.

При таких обстоятельствах, признав причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при разбое и его убийство совершенными при эксцессе исполнителей, суд дал правильную юридическую оценку действиям А., квалифицировав их по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Оснований для переквалификации действий А. на ст. 158 УК РФ, о чем он просит в надзорной жалобе, по делу не установлено.

Таким образом, судебная практика последним решением Президиума Верховного Суда Российской Федерации правильно ориентирована при квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя.

15. При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту «а» части четвертой статьи 158 или по пункту «а» части третьей статьи 161 либо по пункту «а» части третьей статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

Организованная группа при совершении кражи, грабежа или разбоя

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций

между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлению преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

В комментируемом пункте Постановления даны рекомендации по квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных организованной группой. Согласно УК РФ разбой, совершенный организованной группой, должен квалифицироваться по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Организованная группа в соответствии с Постановлением отличается от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, устойчивостью и тем, что при организованной группе происходит не сговор, а объединение соучастников.

При объединении соучастников разрабатывается план преступления, распределяются функции между членами группы и, кроме того, объединение соучастников осуществляется, как правило, при наличии организатора (руководителя). Эти признаки в своей совокупности отличают сговор от преступного объединения усилий соучастников.

Об устойчивости преступной группы могут свидетельствовать: 1) большой временной промежуток ее существования; 2) не-

однократность совершения преступлений членами группы; 3) техническая оснащенность; 4) длительность подготовки даже одного преступления; 5) иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Устойчивость может иметь место даже при наличии одного из перечисленных признаков. Вместе с тем не всегда их наличие позволяет квалифицировать содеянное как преступление, совершенное организованной группой. Например, неоднократное совершение преступлений, если каждый раз они совершаются спонтанно, не позволяет вести речь об организованной группе.

Подтверждая судебную практику и доминирующую позицию, сложившуюся в теории уголовного права, Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует квалифицировать действия членов организованной группы, участвовавших в ее составе в преступлении, как соисполнительские вне зависимости от роли, которую они выполняли (хотя закон не содержит прямого указания о подобной квалификации).

Пленум обращает внимание на то, что действия лица, склонявшего другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, при отсутствии признаков создания и руководства организованной группой, а также участия в совершаемых организованной группой преступлениях, следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

16. Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Совокупность преступлений

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых *Продолжаемое хищение* *путем изъятия чуждого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.*

В связи с исключением из УК РФ таких квалифицирующих признаков, как неоднократность и совершение преступления лицом, два и более раза судимым, действия лица, совершившего две и более кражи (два и более грабежа, разбоя), теперь подлежат самостоятельной квалификации и образуют совокупность преступлений. Наказание в данном случае назначается по правилам, предусмотренным ст. 69 УК РФ. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Если по старой редакции УК РФ наказание за неоднократные хищения ограничивалось санкцией соответствующей статьи, то теперь — полуторным сроком или размером наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

В то же время сохраняет практическую значимость рекомендация Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно необходимости отграничения одного продолжаемого хищения от нескольких хищений. Согласно Постановлению ряд отдельных эпизодов, каждый из которых формально содержит все признаки хищения, необходимо квалифицировать как продолжаемое хищение в том случае, если:

1) совершаемые хищения являются юридически тождественными, т. е. ответственность за них предусмотрена нормами одной статьи УК РФ, например кражи. Не могут образовывать продолжаемое хищение кража и грабеж, кража и разбой. В этом случае требуется квалификация содеянного по совокупности преступлений;

2) хищения совершаются из одного источника (из одного помещения, у одного владельца, с одной и той же территории и т. д.). При определении так называемого источника необходимо учитывать степень обособления имущества. Так, совершение хищений из нескольких квартир вряд ли следует квалифицировать как продолжаемое преступление, а вот хищение из нескольких автомобилей, находящихся на одной стоянке, при наличии иных признаков может быть расценено как продолжаемое хищение;

3) все хищения объединены одним умыслом (это значит, что либо умысел на хищения возник до первого из них, либо умысел был неопределенным или имело место перерастание умысла). «Классический» вариант продолжаемого хищения — последовательность хищений, когда преследуется единая цель (например, задумал украсть автомобиль и выносит его с завода по частям). При другом варианте продолжаемого хищения у виновного сначала нет определенной цели, плана, но имеет место неопределенный умысел или перерастание умысла на совершение продолжаемого хищения. Так, умысел на продолжаемое хищение может возникнуть в процессе совершения первого хищения.

17. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

Совокупности преступлений нет

В Постановлении отмечается, что нельзя квалифицировать по совокупности преступлений хищение (кражу, грабеж или разбой) при наличии в содеянном одновременно признаков, предусмотренных несколькими различными частями соответствующей статьи. Хищение в этом случае подлежит квалификации по части статьи, предусматривающей наиболее строгое наказание, поскольку имеет место конкуренция общей и специальной нормы. При этом в описательной части приговора необходимо указывать все отягчающие обстоятельства содеянного.

Например, кражу в особо крупном размере с незаконным проникновением в жилище следует квалифицировать по ч. 4 ст. 158 УК РФ, а признак «незаконное проникновение в жилище» должен указываться в описательной части приговора. В данном случае будет иметь место конкуренция общей (ч. 3 ст. 158 УК РФ) и специальной (ч. 4 ст. 158 УК РФ) нормы. И в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ содеянное следует квалифицировать по специальной норме.

18. Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

В соответствии с действующей редакцией уголовного закона ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище предусмотрена ч. 3 ст. 158 УК РФ, а за кражу с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище — п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, тогда как на момент принятия Постановления эти признаки были предусмотрены в одном пункте ст. 158 УК РФ. В отношении грабежа и разбоя подобных изменений не произошло.

Для квалификации кражи, грабежа или разбоя по признаку совершения преступления с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище необходимо установить противоправное вторжение. Причем вторжение необязательно должно быть сопряжено с вхождением в жилище, помещение или иное хранилище. Незаконным проникновением считается и изъятие имущества без вхождения в соответствующее помещение. На практике кража, грабеж или разбой признаются совершенными с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище также и в ситуации, когда виновный правомочно оказался в указанных местах, однако затем остался там без согласия хозяина жилища, помещения или иного хранилища. Например, если виновный зашел в магазин, спрятался там с целью хищения, а затем, когда все работники ушли на обед, совершил кражу, его действия необходимо расценивать как совершенные с незаконным проникновением в помещение.

Отдельно следует остановиться на рекомендации Пленума о том, что кража, грабеж или разбой будут считаться совершенными с незаконным проникновением в жилище, помещение или

иное хранилище в том случае, если проникновение в них осуществлялось с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Как правило, цель хищения возникает у виновного до проникновения. Однако она может возникнуть и в процессе незаконного нахождения виновного в жилище, помещении или ином хранилище. Согласно сложившейся практике и доминирующей позиции в науке в последнем случае квалифицирующего признака «с незаконным проникновением...» не будет. Например, если лицо без определенного места жительства проникло в отсутствие хозяев в квартиру, чтобы погреться, а затем совершило кражу, его действия надлежит квалифицировать по ст. 139 и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В то же время такой подход имеет определенные изъяны. Допустим, двое пришли к квартире с целью избить ее хозяина. Один из злодеев проникает в квартиру, но хозяина там не обнаруживает. Тогда он принимает решение совершить кражу и зовет второго участника для совместного ее совершения. В этом случае первый понесет ответственность по ст. 139 УК РФ и ч. 1 или ч. 2 ст. 158 УК РФ, а второй — по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Более опасными являются действия первого, а к более строгой ответственности, даже учитывая правила назначения наказания по совокупности преступлений, будет привлечен второй участник преступления.

Также сомнительна правильность устоявшегося подхода к квалификации продолжаемых краж, цель совершения которых возникает после проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, а затем лицо несколько раз покидает помещение и возвращается в него. Первый эпизод происходит «без проникновения», а последующие — «с проникновением». По-видимому, в этом случае надо квалифицировать содеянное как кражу с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В комментируемом Постановлении рекомендовано судам при квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» руководствоваться примечанием к ст. 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к ст. 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания

ния, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Под помещением понимаются строения и сооружения независимо от формы собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от формы собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Хранилище, таким образом, характеризуется двумя признаками: 1) оборудованность средствами охраны и 2) предназначенность для хранения материальных ценностей.

19. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

В этом пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации даются рекомендации по квалификации наиболее типичных случаев краж, грабежей и разбоев, совершенных

с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Пленум указывает на важность установления цели проникновения, момента возникновения умысла на хищение, а также правомерности нахождения виновного в жилище, помещении либо ином хранилище.

Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует. Нельзя признавать незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище нахождение виновного в них с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства, нахождение в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами (в этих случаях согласие потерпевших на нахождение виновного в жилище, помещении или ином хранилище предполагается). В то же время если, находясь, например, в торговом зале, виновный с целью хищения проникает в служебное помещение, доступ в которое ему запрещен, рассматриваемый квалифицирующий признак будет иметь место.

Пленум обращает внимание на то, что при вменении кражи, грабежа или разбоя как совершенных с незаконным проникновением в жилище дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ («Нарушение неприкосновенности жилища») не нужна, поскольку это обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака кражи, грабежа или разбоя. Данная рекомендация основана на положениях чч. 1 и 3 ст. 17 УК РФ, а также на принципе справедливости (ст. 3 УК РФ), согласно которому исключается «двойная ответственность» за одно и то же преступление.

20. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т. п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения приотягчающих обстоятельствах.

Соотношение кражи, грабежа или разбоя с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества
--

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Нередко при кражах, грабежах и разбоях, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, уничтожается и повреждается чужое имущество. Если проникновение в жилище, помещение, иное хранилище осуществлялось путем взлома дверей, повреждения замков, решеток и т. п., Пленум рекомендует квалифицировать содеянное только по статьям о краже, грабеже и разбое с соответствующим квалифицирующим признаком без дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Данная рекомендация, на наш взгляд, является в некоторых случаях спорной. Во-первых, в диспозициях статей о краже, грабеже и разбое не предусмотрено такого способа совершения хищения, как уничтожение или повреждение чужого имущества, речь идет о незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище. Во-вторых, проникновение может осуществляться и без уничтожения имущества потерпевшего. И в-третьих, нередко стоимость уничтоженного или поврежденного имущества превышает стоимость похищенного имущества. В этой ситуации отказываться от вменения ст. 167 УК РФ не вполне справедливо. Поэтому, если уничтожается имущество в значительном размере, не исключена квалификация содеянного не только по статьям о краже, грабеже и разбое, но и по ст. 167 УК РФ.

В тех случаях, когда при хищении уничтожаются или повреждаются мебель, бытовая техника, иные предметы из имущества потерпевшего и это не связано со способом совершения хищения, содеянное помимо хищения надлежит квалифицировать и по ст. 167 УК РФ.

21. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий,

**Насилие, не опасное
для жизни или
здоровья**

связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Насилие, опасное для жизни или здоровья по своим последствиям

По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Насилие, опасное для жизни или здоровья по своему характеру в момент применения

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуютотягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Квалификация последствий насилия при разбое

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений — по пункту «в» части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо кон-

Угроза неопределенного характера при совершении грабежа или разбоя

кретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

**Насильственное
ограничение свободы
при совершении
грабежа или разбоя**

Поскольку в УК РФ не определяются понятия «насилие, опасное для жизни или здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья», Пленум разграничивает данные понятия, для того чтобы отличать насильственный грабеж от разбоя. Если так можно выразиться, то нижним пределом насилия при грабеже является ограничение свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), верхним — насилие, образующее состав побоев. Вместе с тем не признается применением насилия хищение при помощи так называемого рывка, когда виновный не желает применять насилие к потерпевшему¹.

Насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, считается опасным для жизни или здоровья, а хищение, сопряженное с применением такого насилия, надлежит квалифицировать по ст. 162 УК РФ. Понятия тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью раскрываются в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью².

¹ См., например: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 4. С. 15; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 20—21.

² Медицинская газета. 1997. 21 марта. Однако следует иметь в виду, что эти Правила утратили силу в связи с изданием приказов Минздрава России от 14 сент. 2001 г. № 361, от 21 марта 2003 г. № 119, так как Минюстом России отказано в регистрации данного документа — Письмо Минюста России от 15 авг. 2001 г. № 07/8280-ЮД (Экономика и жизнь. 2001. № 42; Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 10). Тем не менее на практике при квалификации преступлений используют именно эти правила определения тяжести вреда здоровью, поскольку в старых Правилах используется иная терминология. Такой правовой вакуум создает известные проблемы.

Пленум обращает внимание на то, что насилие при разбое может и не повлечь вреда здоровью. Однако если оно в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, то его следует считать опасным для жизни или здоровья. К такому виду насилия относятся не достигшая цели попытка причинения вреда здоровью потерпевшего или совершение действий, создающих высокую вероятность причинения вреда здоровью человека (например, сдавливание горла с целью подавить сопротивление потерпевшего, столкновение с движущегося транспорта или с высоты).

Пленум разрешил возникавший одно время на практике спор относительно квалификации разбоя, сопряженного с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью. В этих случаях содеянное должно квалифицироваться только по ст. 162 УК РФ, поскольку указанное насилие представляет собой предусмотренный в диспозиции статьи способ разбоя.

Рекомендация относительно квалификации разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (на момент принятия Постановления это была ч. 3 ст. 162 УК РФ) и ч. 4 ст. 111 УК РФ, основана на том, что смерть не охватывается ст. 162 УК РФ, а потому требуется дополнительная квалификация.

Это решение во многом спорно в силу двойного учета причинения тяжкого вреда здоровью. Не оправдано оно и соотношением санкций этих норм. В то же время практика уже пошла по этому пути.

Наибольшую трудность представляет разграничение грабежа и разбоя, если имела место угроза применения насилия, которая носила неопределенный характер. В такой ситуации вопрос о квалификации, как отмечено в Постановлении, решается с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы потерпевшим, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п. Учет перечисленных обстоятельств необходим для того, чтобы оценить насилие, опасность которого были основания.

Хищение с применением насилия, связанного с ограничением свободы, если такое насилие не создавало опасности для жизни

или здоровья, следует квалифицировать как грабеж по ст. 161 УК РФ. Если же в результате этих действий мог быть или был причинен вред здоровью (например, при оставлении связанного потерпевшего в холодном помещении, лишении его возможности обратиться за помощью), то не исключена квалификация хищения как разбоя. В то же время если такое насилие применяется после окончания хищения, то оно подлежит самостоятельной оценке в порядке реальной совокупности преступлений.

Насильственный грабеж и разбой часто сопряжены с ограничением свободы потерпевшего. В связи с этим возникает вопрос о возможности квалификации хищения по совокупности с незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ). Пленум не дает разъяснений по этому поводу. Анализ опубликованных уголовных дел показывает, что в тех случаях, когда ограничение свободы является одним из способов насилия, дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуется.

По одному из дел Верховный Суд Российской Федерации отмечает: «Под незаконным лишением свободы, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ, понимается незаконное лишение человека свободы передвижения в пространстве, выбора им места нахождения и общения с другими людьми... В., Ш. и П. удерживали К. в салоне автомашины с целью подавить его сопротивление совершаемому хищению и исключить возможность обращения в правоохранительные органы. В связи с тем что умысел осужденных был направлен на открытое завладение чужим имуществом, их действия по удержанию К. представляли собой один из способов насилия, примененного к нему в процессе разбойного нападения. Поэтому квалификация содеянного В., Ш. и П. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ излишня»¹.

Вместе с тем в тех случаях, когда ограничение свободы потерпевшего преследует самостоятельную цель лишить человека свободы в течение относительно длительного промежутка времени, может потребоваться дополнительная квалификация по ст. 127 УК РФ.

22. Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту «в» части чет-

Убийство, сопряженное с разбоем
--

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 3. С. 22.

вертой статьи 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении другихотягчающих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т. п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора.

Рекомендация Пленума относительно квалификации убийства потерпевшего в процессе разбойного нападения в связи с изменением УК РФ, возможно, нуждается в модификации. Согласно ст. 17 УК РФ, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение этих преступлений совокупности не образует. В связи с этим убийство в процессе разбойного нападения может подлежать квалификации только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем), поскольку совершение разбоя предусмотрено в качестве квалифицирующего признака убийства.

В то же время необходимо заметить, что в теории неоднозначно воспринято изменение ст. 17 УК РФ. Анализ судебных приговоров показывает, что на практике в основном руководствуются рекомендацией Верховного Суда Российской Федерации и квалифицируют убийство, совершенное в процессе разбойного нападения, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ, хотя это, как уже отмечалось, противоречит буквальному смыслу ст. 17 УК РФ. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, которая требует разрешения.

23. При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Оружие при совершении разбоя

Квалификация вооруженного разбоя по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 222 УК РФ

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Предметы, используемые в качестве оружия при разбое

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

Демонстрация оружия, а равно угроза заведомо непригодным или незаряженным оружием при хищении

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильноедействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Введение при хищении в организм потерпевшего против его воли или путем обмана веществ с целью приведения его в беспомощное состояние

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо

Использование животных при совершении хищения

с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй статьи 162 УК РФ.

При вменении виновному разбоя, совершенного с применением оружия, следует в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. Поскольку вооруженный разбой не охватывает действий, предусмотренных ст. 222 УК РФ, то при наличии к тому оснований действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ. В этом случае будет иметь место реальная совокупность преступлений. Например, незаконное хранение оружия и вооруженный разбой.

Вооруженный разбой предполагает применение оружия либо предметов, используемых в качестве оружия. К последним в Постановлении отнесены предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами). Таким образом, Пленум относит к таким предметам лишь те, которые по своим поражающим свойствам сопоставимы с оружием. Это значит, что использование для причинения вреда здоровью не всякого предмета можно расценивать как вооруженный разбой.

В случае применения для угрозы негодного, незаряженного оружия, а также имитации оружия, если виновный не намеревался использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, и если потерпевший не осознает непригодность оружия, которым ему угрожают, содеянное надлежит квалифицировать как разбой по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Признака применения оружия для угрозы здесь не будет, поскольку объективно для нападения не применялось именно оружие. Так, использование для угрозы макета автомата не может квалифицироваться как разбой с применением оружия. Вместе с тем этот макет может при определенных условиях применяться как предмет, используемый в качестве оружия, например для нанесения ударов.

В Постановлении отмечается, что если потерпевший осознает, что ему угрожают непригодным, незаряженным оружием или имитацией оружия, то содеянное квалифицируется как грабеж. Данная рекомендация Пленума нуждается в дополнении. В основу разграничения разбоя и грабежа, связанных с угрозой применения насилия, должно быть положено не осознание потерпевшим наличия такой угрозы, а осознание виновным того, что его действия воспринимаются именно как угроза применения соответствующего насилия (при разбое — опасного для жизни или здоровья потерпевшего, а при грабеже — не опасного). Тот факт, что потерпевший распознает обман, автоматически не влечет квалификацию содеянного как грабежа. Здесь главное — установить отношение виновного к возможности распознавания обмана. Если он считает, что используемый им предмет будет восприниматься потерпевшим как настоящее оружие, то содеянное надо квалифицировать как разбой независимо от того, распознан обман или нет.

В Постановлении отмечается, что не будет состава вооруженного разбоя, если виновный лишь продемонстрировал оружие. Данная рекомендация также нуждается в уточнении. Нередко демонстрация оружия по сути представляет собой угрозу его применения. Поэтому, если виновный умышленно демонстрирует оружие и эта демонстрация выражает угрозу его немедленного применения, содеянное надлежит квалифицировать как вооруженный разбой.

Если в целях хищения в организм потерпевшего против его воли или путем обмана вводится сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество для приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное Пленум рекомендует квалифицировать как разбой или грабеж в зависимости от того, создавало опасность или причинило вред здоровью или жизни потерпевшего введение этого вещества. При оценке подобных действий необходимо принимать во внимание свойства вещества и характер его действия, дозу, использованную при совершении преступления, как правило, для этого привлекаются специалисты или эксперты.

Использование при нападении собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо угрозу их использования необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия. При этом следует оценивать

способность собак и иных животных в конкретной ситуации причинить вред, опасный для жизни или здоровья потерпевшего (здесь необходимо принимать во внимание породу собаки, ее натренированность и т. д.).

24. При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др.

**Причинение
значительного
ущерба гражданину
при совершении
кражи**

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный пунктом «в» части второй статьи 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

При оценке имущественного положения потерпевшего для квалификации кражи как повлекшей причинение значительного ущерба гражданину Пленум рекомендует учитывать стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом значительный ущерб не может составлять менее 2 тыс. 500 р. |

В Постановлении обращается внимание, что при оценке ущерба от кражи как значительного необходимо учитывать реальный ущерб, т. е. тот, который определяется стоимостью похищенного. В него не должен включаться иной ущерб (упущенная выгода, ущерб, связанный с уничтожением или повреждением имущества).

Рекомендация Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно допустимости вменения указанного квалифицирующего признака только при наступлении ущерба нуждается в уточнении. Представляется, что в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ речь идет о размере ущерба. Поэтому, если лицу, имеющему умысел на совершение кражи имущества гражданина с причинением ему

значительного ущерба, не удается по не зависящим причинам довести преступление до конца, содеянное следует квалифицировать как покушение на кражу с причинением значительного ущерба по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Направленность умысла должна найти отражение в квалификации вне зависимости от того, доведено до конца преступление или нет.

25. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере — один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

Крупный и особо крупный размер похищенного имущества

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу пункта 4 примечания к статье 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии другихотячающих обстоятельств, указанных в частях второй, третьей и четвертой статей 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по частям первым этих статей. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать соответственно по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей статьи 162 или по пункту «б» части четвертой статьи 162

УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

<i>Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов</i>

Хищение в крупном (особо крупном) размере может быть совершено путем нескольких хищений при наличии признаков продолжаемого преступления (см. комментарий к п. 16 Постановления). Специфика оценки продолжаемого хищения в крупном (особо крупном) размере состоит в том, что умыслом виновного должно охватываться совершение хищения именно в крупном размере. █

Рекомендацию Пленума относительно определения размера хищения, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует, на наш взгляд, распространить на все разновидности соучастия, а не только на групповые его формы и на все виды хищений в зависимости от размера. Размер хищения определяется общей стоимостью похищенного всеми участниками преступления.

Поскольку в ст.ст. 161, 162 УК РФ отсутствует указание на совершение хищения с причинением гражданину значительного ущерба, такие действия при отсутствии крупного и особо крупного размера хищения, а также других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в чч. 2 и 3 ст.ст. 161, 162 УК РФ, надлежит квалифицировать по ч. 1 данной статьи. █

В силу того, что состав разбоя является формальным (преступление считается оконченным с момента нападения вне зависимости от того, удалось или нет похитить имущество), Пленум предлагает квалифицировать как разбой в крупном размере и нападение с целью завладения имуществом в крупном размере,

когда виновный фактически не завладел им либо завладел имуществом, стоимость которого не превышает крупного размера (согласно действующей редакции УК РФ крупный размер составляет стоимость имущества, превышающую 250 тыс. р.). Это правило следует распространить и на квалификацию разбоя в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ), каковым согласно примечанию к ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 1 млн р. Так, если лицу не удастся в результате нападения завладеть имуществом, стоимость которого превышает 1 млн р., то содеянное будет квалифицироваться как оконченный разбой в особо крупном размере. |

Один из непростых вопросов при квалификации хищений — определение стоимости похищенного имущества. В Постановлении рекомендуется определять размер похищенного имущества исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления (не той стоимости, которая была или будет, а которая имеет место), а при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Так, стоимость похищенного имущества будет определяться исходя из рыночных цен, а не балансовой стоимости, которая может существенно отличаться от рыночной (причем как в одну, так и в другую сторону). Как правило, в основу исчисления стоимости похищенного имущества должны быть положены различные цены. В тех случаях, когда хищение осуществляется «оптом», например со склада готовой продукции, может встать вопрос об исчислении стоимости похищенного имущества по оптовым ценам. Размер хищения определяется среднерыночной ценой, по которой можно приобрести похищенное имущество, с учетом его износа, количества и т. д. |

В ранее действовавшем Постановлении содержалась иная рекомендация. В частности, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г. № 5 говорилось: «При определении стоимости имущества, ставшего объектом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником из государственных розничных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления». По действующей рекомендации Пленума обстоятельства приобретения имущества собственником в расчет

не принимаются. Такое изменение в подходе к определению размера хищения следует признать обоснованным, поскольку ущерб должен определяться рыночной ценой, по которой реализуется имущество на момент совершения преступления.

В последнем абзаце п. 25 Постановления Пленум обращает внимание на то, что особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (ст. 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры. Особая ценность определяется не только (и не столько) стоимостью в денежном выражении, сколько значимостью для истории, науки, искусства или культуры.

В статье 164 УК РФ содержится специальная норма. Поэтому кража, грабеж или разбой, совершенные в отношении предметов, имеющих особую ценность, подлежат квалификации по ст. 164 УК РФ, а не по ст.ст. 158, 161 или 162 УК РФ. Если же одновременно с предметами, имеющими особую ценность, похищается имущество, не представляющее значимости для истории, науки, искусства или культуры, то не исключена квалификация содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 164 и 158 (161, 162) УК РФ. Например, если из церкви тайно похищается икона, имеющая особую ценность, а также церковная утварь, то содеянное подлежит квалификации по ст. 158 УК РФ и ст. 164 УК РФ.

26. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (с последующими изменениями и дополнениями), а также пункты 4, 7, 8, 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

**Отмена
Постановлений
о судебной практике
по делам о
преступлениях
против
собственности**

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

В

Введение при хищении в организм потерпевшего против его воли или путем обмана веществ с целью приведения его в беспомощное состояние, 39

Временное использование чужого имущества, 13

Г

Грабеж, 8

Д

Демонстрация оружия, а равно угроза заведомо непригодным или незаряженным оружием при хищении, 39

И

Использование для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности, 19

Использование животных при совершении хищения, 39

Использование имущества при наличии предполагаемого права на это имущество, 13

Использование несубъекта для совершения кражи, грабежа или разбоя, 21

К

Квалификация вооруженного разбоя по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 222 УК РФ, 38

Квалификация последствий насилия при разбое, 34

Кража, 7

Крупный и особо крупный размер похищенного имущества, 43

М

Момент окончания кражи, грабежа, разбоя, 11

Н

Насилие, не опасное для жизни или здоровья, 33

Насилие, опасное для жизни или здоровья по своему характеру в момент применения, 34

Насилие, опасное для жизни или здоровья по своим последствиям, 34

Насильственное ограничение свободы при совершении грабежа или разбоя, 35

Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, 29, 31

О

Организованная группа при совершении кражи, грабежа или разбоя, 24

Оружие при совершении разбоя, 38

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов, 44

Отмена Постановлений о судебной практике по делам о преступлениях против собственности, 46

П

Перерастание кражи в грабеж или разбой, 10

Предметы, используемые в качестве оружия при разбое, 39

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при совершении группового разбоя, 21

Причинение значительного ущерба гражданину при совершении кражи, 42

Продолжаемое хищение, 27

Р

Разграничение кражи и грабежа, 8

С

Совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, 19

Совершение кражи, грабежа или разбоя несколькими

лицами без предварительного сговора, 19

Совокупности преступлений нет, 28

Совокупность преступлений, 26

Совокупность хищения и иного преступления, 13

Соисполнительство при совершении хищения, 16

Соотношение кражи, грабежа или разбоя с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, 32

У

Убийство, сопряженное с разбоем, 37

Угроза неопределенного характера при совершении грабежа или разбоя, 34

Участие в совершении хищения без предварительного сговора, 18

Х

Хищение, 3

Хищение группой лиц отсутствует, 14

Хищение группой лиц по предварительному сговору, 15

Э

Экссесс исполнителя при совершении кражи, 22

Научно-практическое издание

*Владислав Федорович ЩЕПЕЛЬКОВ,
доктор юридических наук, доцент*

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О КРАЖЕ, ГРАБЕЖЕ И РАЗБОЕ»

от 27 декабря 2002 года № 29

*с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7*

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

Редактор *О. Е. Тимоцук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 14.12.2010 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 3,0.
Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 500 (1-й завод 1—180). Заказ 1991.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44